

Глава 2. Слезы и кости

Персонажи:

Отец Амона: горняк и кузнец города Дука. Пьяница

Ницше: самый старый житель Дука. Прозвище – Безумный Оль

Иуда Файол, писарь Рода Дрика.

Согласна законам государства, каждая семья, проживающая в Дуке, могла оставить один из десяти добытых драгоценных камней себе. Собственно говоря, законы призывали каждую семью платить основной налог по меньшей мере одним драгоценным камнем.

Взрослые граждане в Дуке, мужчины и женщины, любили алкогольные напитки. Это случилось, поскольку горное дело и металлургия были чрезвычайно напряженной работой. А алкоголь был сам по себе замечателен тем, что он успокаивал и разум, и тело. Но злоупотребление спиртными напитками вредило здоровью. Отец Амона пристрастился к алкоголю, особенно к дорогому, с сочным ароматом. И положение ухудшалось: у начали дрожать руки.

Жители Дука любили отлично приготовленное мясо. Большую часть мяса им доставляли из других городов, так выращиваемые ими стада и охота были далеки от удовлетворения их нужд. Деньги никогда не могли долго оставаться в руках отца Амона. Он даже не заплатил налог в этом сезоне.

Дусти, городской глава, сборщик налогов и счетовод Дука, был добрым человеком. Он не оказывал давления на горняков за их долги. Кроме того, добыча драгоценных камней зависела не только от тяжелой работы и техники, но и от удачи. Запоздалая удача всегда была терпимой. На протяжении своей долгой и мирной службы Лорд Дусти заработал любовь и уважение жителей Дука.

Ситуация изменилась три года назад, когда городской глава издал приказ, чтобы все семьи, владеющие драгоценными камнями, за три дня уплатили задолженности. За три дня все семьи принесли достаточно камней, кроме семьи Амона. Это могло быть связано с уважаемым господином из Египта, прибывшим три дня назад, но Амон не имел ни малейшего представления о происходившем. Об этом не беспокоился ни один ребенок.

Отец Амона продал свой последний драгоценный камень, как только прибыли купцы. Когда был издан приказ городского главы, он обнаружил, что не сможет заплатить сезонный налог. Он отправился к Безумному Олю Ницше занять хотя бы один, но тот дал ему только руду. Безумный Оль уверил его, что внутри он мог найти камень.

Это был единственный тип руды, который мог содержать драгоценный камень. Но не во всех рудах было возможным отыскать его. Руки отца Амона так дрожали, что он не мог держать молот, и это дело он предоставил сыну.

Согласно старинным традициям Дука, только при достижении шестнадцати лет юноша получал благословение богини Мурин в церемонии, которую вел жрец, и только после него он мог изучить уникальную технику мастеров Дука, передающуюся из поколения в поколение. Затем, освоив технику, он мог добывать руду и самостоятельно извлекать драгоценные камни. Юноши, не освоившие ее, могли только присутствовать при данном процессе или выполнять иную работу, такую, как поиск и добыча руды из шахт, вырубка деревьев, их обработка,

разжигание печи и тому подобное.

Последние два года отец Амона стал замечать, что он слабеет, и его руки дрожат намного сильнее. В таком случае, он был не в состоянии ждать, когда Амону исполнится шестнадцать лет, и он передаст ему свой молот. И он тайком обучал его ремеслу заранее. После двух лет практики Амон достаточно хорошо обучился этой работе, чем удивил своего отца. В обычных случаях, когда шестнадцатилетний подмастерье в Дуке начинал изучать ремесло, ему требовалось около четырех лет, чтобы завладеть уникальной силой, и стать мастером лет в двадцать. И даже в этом возрасте он не мог так хорошо справляться с работой, как Амон.

Амон был удивлен сильнее отца, но удивлен не скорости обучения. Жрец говорил, что только одобрение и благословение богов могла помочь в овладении уникальным мастерством. Но как он мог не пройти испытание священной церемонией, силу которой описывали в старинных легендах? Он не спросил об этом не отца, а Безумного Оля. Ответом была безучастная улыбка. Но позже Безумный Оля попросил его никому не рассказывать о том, что он начал и закончил обучение мастерству так рано.

Когда Амон схватил молот, чтоб ударить руду, его отец беспокоился, но Амон сохранял хладнокровие и сосредоточенность. Амон провел немало времени в доме Безумного Оля. На отца произвела впечатление первая работа сына. На самом деле, не он один обучал сына мастерству. И Безумный Оля тоже помогал ему. Очень часто он пил и наблюдал, как Амон выполняет его работу.

При соприкосновении молота с рудой нужно было контролировать не только силу. Момент удара молота о поверхность руды, шоковая волна охватывала ее и вызывала вибрацию. Эти вибрации создавали нескончаемые крошечные трещины на поверхности руды, что было намного труднее обработки железа. Трещины расширялись и соединялись, распространяясь по поверхности ископаемого. После данной работы цвет руды менялся с черного на тусклый белый.

Огромное количество трещин в конце концов разламывало руду. Ее оболочка обращалась в песок и рассыпалась. Если же улыбалась удача, в сердцевине можно было найти драгоценный камень.

Драгоценные камни нельзя было вынуть силой. Камень сам по себе был твердым, прочным и неразрушимым, но очень хрупким до тех пор, пока находился в руде. Чрезмерное применение силы превратило бы его в порошок вместе с оболочкой.

Все драгоценные камни были одного размера и формы, величиной с глаз кошки. Его форма повторяла совершенный двенадцатигранник, в тридцать ребер, двадцать углов и двенадцать граней. Каждая грань – ровный пятиугольник. Упоминали, что старый ученый на северо-западе континента по имени Тэтус говорил, что в мире существовало ровно пять правильных многогранников, и двенадцатигранник был особенным. Говорили, что такая форма – форма мира, придуманная богами, которая хранит секрет пятого элемента, а также символ и источник таинственных сил.

Обычные драгоценные камни были бесцветными и прозрачными. Если посмотреть на него с разных углов, можно было разглядеть различные пентаграммы всех размеров и состояний. Камень был прекрасным, ослепительным и очаровательным. Он как будто говорил людям, насколько чудесным может быть мир.

Насколько знал Амон, существовало, в основном, четыре типа драгоценных камней. Каждый из

них обладал уникальным цветом: синим, красным, белым и черным. Согласно ученому по имени Эмедокл, они символизировали четыре элемента мира: воду, огонь, воздух и землю. Об этом сообщил Амону Безумный Оль. Он не знал, насколько его слова являлись истиной. Он даже не знал, существовали ли те ученые на самом деле. Возможно, их имена придумал Безумный Оль.

Безумный Оль имел странную теорию о драгоценных камнях. Он говорил, что они – частицы костей богов. Когда бог погибал, его кости опадали и превращались в кристаллы. Таким образом, драгоценные камни следует называть Божьи Кости. Амон считал, что в это трудно поверить. Он спросил Безумного Оля, как могли погибнуть бессмертные боги.

Безумный Оль задал встречный вопрос: легенды гласят, боги создали смертных людей, но кто создал богов? Разве не были они смертными? В старинных легендах Дуг располагался вокруг могил богов, которые погибли в результате борьбы между собой.

Безумный Оль также заявил, что он, будучи молодым, путешествовал по континенту и встретил монахов с дальнего востока, которые называли драгоценные камни шарирой (примечание переводчика: шарира в буддизме – прах святых в виде кристаллов).

Безумный Оль улыбался как ласка, когда он рассказывал Амону эту историю, в его бороде виднелись капельки красного вина. Он зажмурился и сказал Амону: «Во многих легендах земля – тело древних богов. Так почему же драгоценные камни не могут быть их костями?»

Амон воспринимал его слова как пьяный бред. Но он не мог сказать, что это было невозможно. Так, он загнал эту историю в дальние уголки своего сознания и сосредоточился на собственных делах – его лучшей привычке.

Амон не знал, какими были драгоценные камни, но он различал их отдельные виды. Четыре особенных вида драгоценных камней встречались реже обыкновенных. Только один особенный приходился на сотню найденных обычных камней. Амон не знал их стоимость, но особенные драгоценные камни Дука забирало государство как важную дань.

Сегодняшняя ночь была необыкновенной. Когда оболочка руды обратилась в песок и рассыпалась, Амон очень удивился. Тяжелый молот завис в воздухе. Отец Амона был ошеломлен. Он вытаращил глаза и разинул рот. Кубок в его руках так сильно задрожал, что пролился на одежду.

Драгоценный камень покоился на середине ладони Амона. Он был белым, полупрозрачным, с каким-то странным светом внутри, блестел, как слеза. Что это за драгоценный камень?

В воздухе зарябила таинственная беззвучная волна. Амон был достаточно чувствительным, чтобы ощутить ее, но он был слишком удивлен, чтобы обратить на нее внимание. Его отец все еще оставался в шоке. Через некоторое время стук в дверь вернул их в действительность.

«Есть кто дома? Я Иуда Файол, писарь Рода Дрика, города Кейпа Египетской Империи. Я пришел по приказу господина Дрика.

Этот человек толкнул дверь, прошел в гостиную и задний двор, и уже стоял у открытой двери мастерской к тому времени, когда закончил говорить.

У него была образованная речь, но поведение – грубое. Он вошел в дом без разрешения хозяина. Два полностью вооруженных воина стояли возле дома, а другие два вошли вслед за ним в мастерскую. Амон оглянулся – Иуда Файол как раз собирался войти в мастерскую, и он

был застигнут врасплох восторгом и удивлением.

Одетый в чистое льняное одеяние, Иуда Файол был среднего телосложения для своих тридцати лет, немного загорелым и вьющимися волосами. На его лице тонкие губы и маленькие глаза, которые придавали взгляду некую постоянную задумчивость. Он всегда был внимательным по отношению к влиятельным господам, но теперь его внимание полностью захватил блестящий драгоценный камень.

«Благодарю Богиню Исиду, благодарю богов за милосердие. Да засияет слава богов в мире, и да будет вечно благословлен Кейп...»

Амон не успел и слова вставить, как Иуда вошел в мастерскую. Он упал на колени, приложив одну ладонь к полу и другую на лоб. Два солдата преклонили колени, повторив движения Господина Файола, звеня оружием.

«Кто вы? Почему вы так вошли?» - неуверенно спросил Амон.

Отец Амона положил кубок, встал и боязливо поинтересовался: «Мой дорогой Господин, что это за драгоценный камень? Почему я его никогда не видел?»

«О моя великая Исида, пожалуйста, прости нас за этот невежественный шум!» - Иуда отвел ладонь ото лба, поднял руку и заплакал. И, увидев стоящих Амона и его отца, он шикнул: «Встаньте на колени!»

Теперь Иуда стоял на коленях, а эти два плебея продолжали тоять. Выглядело так, будто Иуда стоял на коленях перед ними, а это создавало неловкость. Отец Амона хотел что-то сказать, но слова застыли на его губах. Он не знал, должен ли он встать на колени перед драгоценным камнем на наковальне, или же перед господином у двери. В конце концов, он решил преклонить колени перед ним.

Амон положил молот рядом с наковальней и постарался ответить спокойным тоном: «Мне придется взять за молот и извлекать драгоценный камень, иначе вы не сможете увидеть его». Затем он встал на колени перед камнем, как Иуда. Он осознал, что камень, добытый сегодня, необычный, и эти люди пришли за ним.

Иуда поднялся после того, как бедные люди упали на колени. Он ясно видел, что именно юноша вытащил Слезу Богов. Молот оставался в руках Амона, когда он вошел, а у старого пьяницы ужасно дрожали руки.

«Дитя мое, Исида была к тебе благосклонна, и на твоей стороне оказалась огромнейшая удача поприветствовать появление Слезы Богов в нашем мире. Как тебя зовут?»

Итак, он называется Слеза Богов», - подумал Амон. Оказывается, Безумный Оль не говорил ерунду. Он ответил уважительным тоном: «Меня зовут Амон. Здесь так меня называют».

Полное имя Амона звучало как Архат Мон Су Мессия Хова Алла Йе Монтмен. Так, будучи совсем молодым, назвал его отец. Амон даже полностью не мог его вспомнить. Горожане звали его просо Амон. Стоит начать с того, что такое имя заходило далеко за пределы их социального статуса. Только наследственные вельможи могли позволить себе настолько длинные имена. Они демонстрировали славу семьи.

Амон не принадлежал ни к семье рабов, ни к знати. Он был обыкновенным юношей из Дука. Его имя было придумано пьяницей-отцом в качестве утешения, мнимой славой. Частицы имени

не имели никакого отношения к предкам, но было создано в пьяном тумане. Так что Амон никогда не говорил об этом.

Иуда казался довольным. Он кивнул Амону, и его лицо стало серьезным. Он сказал: «Меня зовут Иуда Файол. Я из города Кейп Великой Египетской Империи, которая управляет Хеттским Царством. Я первый писарь Господина Рода Дрика, правителя Кейпа. Господин Род Дрик получил указание от Великой Исиды во сне, что Любимица Храма Исиды завладеет милостью богов и получит Слезу Богов, который появится здесь, в нашем мире».

Иуда откашлялся и посмотрел на Амона. Мальчик не проявил никакой реакции. Иуда подумал, что он все еще находится в состоянии шока. Он кашлянул и продолжил: «Амон, перед глазами доброй Исиды тебе выпало счастье поприветствовать Слезу Богов. Мы ценим твои усилия в передаче ее Любимице, Страже Исиды. Исида запомнит твое имя. Возьми это. Это поощрение от Господина Рода Дрика.

Иуда достал мешок с деньгами и поставил его на наковальню, затем взял Слезу Богов и поместил ее в принесенную им золотую коробочку. Он развернулся и быстро покинул мастерскую. Отец Амона хотел что-то сказать, но слова в очередной раз застряли в глотке.

Когда Амон осознал, что случилось, и поднялся с колен, Иуда уже ушел. Два солдата, бряцая мечами и доспехами, окружили его, как бы защищая, и увенчали свой выход холодными и далекими отголосками.

Амон понял, что было бесполезно выбежать из дома и догнать их. Этот загадочный драгоценный камень был взят незнакомцем сразу после того, как он извлек его. Остался только мешок денег. Человек даже заявил, что он «оценил его усилия», словно Амон хотел отдать ему драгоценный камень.

Амон рассердился. Его отец должен был сдать камень завтра. Один-единственный извлеченный камень мог помочь ему, но его забрали. Как бы то ни было, - думал Амон, - Камень забрали люди Господина Дрика. Если городскому главе он нужен, ему следует посетить Господина Дрика. Семья Амона сделала все, что они должны сделать.

Амона посетил такой поток мыслей, что был упущен один важный факт: то, что Иуда сделал сегодня, несомненно, выдаст то, что Амон освоил технику Дука без официального разрешения.